Мой прадед

Летит громогласное эхо войны
Полями, лесами огромной страны.
И прячут в корнях молодые березки
Останки солдат — той войны отголоски.

Мой прадед сбежал от спасительной брОни.
Мы ищем давно, где же он похоронен.
Его в сновидениях часто я вижу
И слышу болота зловонную жижу.

Возможно, в болоте увяз глубоко
Пропавший мой прадед Иван Третьяков?
Расплачется дождь и прошепчут березы,
Что некому лить по погибшему слезы...

Ребята, достаньте его медальон!
А может там целый лежит батальон?
Когда мы найдем всех погибших, когда?
У нас не должно быть забытых солдат!

А семьи бойцов, что пропали без вЕсти,
Не знают, в каком захоронены месте
Их деды-солдаты, их предки-герои.
Спасибо отрядам, которые роют,

Останки погибших бойцов поднимают.

Быть может, найдется к победному маю
Лежащий давно, глубоко, далеко
Погибший мой прадед — Иван Третьяков.

Симферопольский расстрельный ров

Явилась мне как-то еврейка во сне:
Хотела, чтоб я разузнала о ней.
Она, видно, чудом осталась в живых,
Но двое детишек погибли, увы.
Два маленьких трупа она обняла,
Взбираясь из ямы по мертвым телам.
В село, за спасеньем брела по тропе,
Пока на рассвете петух не пропел.
Возможно ли вынести это? Уму
Никак, хоть убей, не понять моему.

Когда приближаюсь к расстрельному рву,
Всегда от обиды и боли реву.
Мне кажется, вижу сейчас наяву,
Как руки кровавые трут о траву
Фашисты, захватчики крымской земли,
И замертво падает солнце вдали.
Как быстро телами наполнился ров,
Как вывернул выстрел ребенка нутро...
Вы изверги, нелюди, звери! Вы где
Учились других ненавидеть людей?

Ответьте, нацисты, вам было легко

Евреев, цыган убивать, крымчаков,
А с ними и пленных советских солдат?
Мы этого вам не простим никогда!
Скажите же, чьи здесь погибли отцы?
Будь проклят во веки веков геноцид!
За дьявольский этот садистский расстрел
Гореть вам, иуды, в геенны костре!

Но память народа о мертвых жива —
Мы вновь собрались у расстрельного рва.
По кочкам идем, по событиям диким,
Чтоб брызнули кровью живые гвоздики.

Война закончилась

Война закончилась. И город не болит,
И окна рады солнечным лучам.
Лишь только тьма стремится по ночам
Взвалить тебе на спину монолит.

Замолкли выстрелы. И улицы кривой
Избавился от взрывов позвоночник.
Вот только чей-то батя, полуночник,
Все пребывает на передовой.

Окончен бой. Сошел отек времен.
И душераздирающие стоны
Прервались. Только в трубке телефонной
Всё повторяют несколько имен.

Жизнь теплится, а мальчик с узелком
Пытается припомнить запах хлеба,
Который крошками вгрызался в небо,
Скрываемое прежде потолком.

Война закончилась. И всё бы ничего,
Но женщина с размытыми глазами
Неделю корчилась. А в ней ребенок замер,
Как паства в ожидании ЕГО.

Покоя ждет несчастная страна.
Война закончилась. Закончилась война?